

Антонова Наталья Васильевна, Зайцев Александр Александрович, Загладина Елена Николаевна
ИСТОКИ "ЧЕРНОЙ ЛЕГЕНДЫ" О ФИЛИППЕ II В РАБОТАХ СОВРЕМЕННЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ИСПАНИСТОВ

Статья представляет собой исследование современного состояния историографического концепта "черной легенды" об Испании, интерпретации истоков "черной легенды" ведущими испанистами Европы и Северной Америки. Охарактеризованы современные подходы к трактовке данного феномена с точки зрения комплекса причин, обусловивших его возникновение. Сделаны выводы относительно тенденции критической оценки понятия "черной легенды", а также об актуальности данной темы в кругах современных испанистов, обусловленной неоднозначностью подходов и воззрений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/4-1/3.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 4(66): в 2-х ч. Ч. 1. С. 17-20. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

При анализе категории «Постпродакшен» было выявлено следующее: у 90% роликов отмечено высокое качество монтажа, 70% роликов имеют хорошее звуковое оформление, 73% роликов имеют оригинальное текстовое сопровождение. Таким образом, в данной категории получены самые высокие показатели, что свидетельствует о довольно высоком качестве последующей обработки отснятого материала.

По итогам проведенного исследования можно сделать вывод о низком качестве рекламных роликов, транслируемых на телеканалах, а также об отсутствии в них приемов игрового кино. Кроме того, только в 7% просмотренных нами роликов используются все приемы игрового кино. В остальных роликах отсутствует хотя бы один из основных приемов игрового кино. Например, в категории «Драматургия» переменная «наличие стратегии вовлечения» составляет 37%, «грамотно выстроенная ситуация» – 30%, «грамотно выстроенная структурная композиция сценария» – 23% и т.д.

В связи с вышеизложенным сегодня особенно актуальным становится вопрос об изменении рекламного пространства в сторону обращения к приемам игрового кино. Грамотно сконструированная реклама может воздействовать на стиль жизни потребителей, выбор жизненно важных ценностей, а также на интеграцию общества в целом. Качественная видеореклама должна создавать насыщенное положительными чувствами динамическое пространство, поэтому при ее разработке необходимо использовать приемы игрового кино. Это позволит по-настоящему заинтересовать зрителя, привлечь внимание и, соответственно, повысить эффективность данного средства визуальной коммуникации.

Список литературы

1. **Акимова Е. Е.** 100 лучших приемов презентаций товара. М.: ИД Гребенщикова, 2011. 208 с.
2. **Нехорошев Л. Н.** Драматургия фильма. М.: ВГИК, 2009. 344 с.
3. **Полукаров В. Л.** Телевизионная радиовещательная реклама. М.: Полипресс, 2010. 124 с.
4. **Психология потребителя** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.be5.biz/ekonomika/t005/24.htm> (дата обращения: 23.03.2015).
5. **Фрумкин Г. М.** Введение в сценарное мастерство: кино – телевидение – реклама: учебное пособие по специальности «Реклама». М.: Академический Проект, 2008. 224 с.
6. **Шубина И. Б.** Основа драматургии и режиссуры рекламного видео: творческая мастерская рекламиста. М.: ИКУ «МарТ», 2004. 320 с.

RUSSIAN MARKET OF VIDEO ADVERTISING: DESIGN AND REALIZATION

Androsova Lyubov' Aleksandrovna, Ph. D. in Sociology, Associate Professor

Teterina Evgeniya Aleksandrovna, Ph. D. in History

Piterova Anna Yur'evna, Ph. D. in History

Penza State University

lana1654@yandex.ru; evgenia_t@bk.ru; yuganovs@mail.ru

The paper focuses on the state of the modern Russian market of video advertising and emphasizes the necessity to use fiction film techniques with a view to raise its quality and potential. Working on these problems the authors conducted a content-analysis of the commercials that had been broadcasted in December, 2015, on the Russian TV channels according to six basic categories: idea, dramaturgy, staging, scriptwriter and producer's solution, cameraman's work, postproduction.

Key words and phrases: market of video advertising; fiction film techniques; content-analysis; dramaturgy; direction; structural composition; scriptwriter and producer's solution; strategic involvements; tempo-rhythm.

УДК 930.1

Исторические науки и археология

Статья представляет собой исследование современного состояния историографического концепта «черной легенды» об Испании, интерпретации истоков «черной легенды» ведущими испанистами Европы и Северной Америки. Охарактеризованы современные подходы к трактовке данного феномена с точки зрения комплекса причин, обусловивших его возникновение. Сделаны выводы относительно тенденции критической оценки понятия «черной легенды», а также об актуальности данной темы в кругах современных испанистов, обусловленной неоднозначностью подходов и воззрений.

Ключевые слова и фразы: «черная легенда»; Филипп II; историография; испанистика; история Испании.

Антонова Наталья Васильевна

Зайцев Александр Александрович, к.и.н.

Загладина Елена Николаевна

Казанский (Приволжский) федеральный университет

natallin1710@hotmail.com; alex-q1@yandex.ru

ИСТОКИ «ЧЕРНОЙ ЛЕГЕНДЫ» О ФИЛИППЕ II В РАБОТАХ СОВРЕМЕННЫХ ЕВРОПЕЙСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ИСПАНИСТОВ

Феномен «черной легенды» об Испании долгое время игнорировался в российской испанистике. И на сегодняшний день, хотя данный термин все чаще фигурирует на страницах исследовательских работ,

обращение к нему не столь широко распространено, в отличие от Испании. В российской историографии данная проблема обсуждается, в частности, В. А. Ведюшкиным и Г. А. Поповой [1]; Е. О. Калугина рассматривает этот феномен с точки зрения межкультурных отношений Испании и России [3]; политическо-правовой аспект «черной легенды» характеризует Е. Ю. Калинина [2]; как образец гетеростереотипа «черную легенду» изучает А. А. Королева [4].

В последнее десятилетие к теме неправомерности обвинений, традиционно возводимых на Испанию и на Филиппа II, обращаются, например, российские публицистические и научно-популярные издания [5; 6]. Однако историографических работ, отражающих интерпретацию данного явления в современной западной испанистике, в российской науке нет. В данной статье рассмотрен историографический концепт «черной легенды» в контексте его возникновения, а также интерпретация истоков означаемого явления рядом современных европейских и американских историков.

«Немногие исторические персонажи вызывали столь яростную критику, как Филипп II», – отмечает Л. Рибот Гарсия в своей статье, посвященной Разумному королю (Rey Sabio) [17, p. 64]. Конечно, период правления Филиппа II – одна из наиболее противоречивых страниц в испанской истории. Именно с этой фигурой наиболее тесно связан феномен «черной легенды» об Испании. Существует множество различных, зачастую диаметрально противоположных трактовок его личности и деяний со стороны как современников, так и более поздних исследователей. Нет и однозначного ответа на вопрос, кем был Филипп II: жестоким тираном, убившим собственного сына, фанатичным католиком, не доверявшим даже самым близким подданным, или разумным, трудолюбивым сыном церкви, честным и любящим отцом. Долгие годы в историографии доминировала первая, более суровая трактовка фигуры монарха, и лишь в конце XX в. облик Филиппа II начал постепенно модифицироваться. Год 1998-й (четырёхсотая годовщина смерти короля) в Испании был ознаменован большим количеством конференций, симпозиумов, публикаций, экспозиций, программ на телевидении, посвященных его персоне. Наиболее выдающиеся испанисты Испании и Европы приняли участие в этом событии, благодаря чему сегодня мы располагаем богатой источниковой базой по данной теме.

О причинах господства подчеркнуто отрицательного отношения к Филиппу II иберийские исследователи начали задумываться еще в конце XIX в. Именно в связи с этим обстоятельством в испанской историографии возникает понятие «черная легенда». Своей популяризацией данное понятие обязано крупному испанскому историку рубежа XIX–XX вв. Х. Худериасу, ставшему автором первого труда по этой проблеме. Как отмечает Х. Бекер, в своей работе «La leyenda negra de España» (1914) Х. Худериас «демонстрирует не только глубокие и обширнейшие познания, но и беспристрастное суждение, меткую критику и возвышенность взглядов» [8, p. 60]. Осознавая пагубное влияние на развитие нации негативного мифа, сложившегося вокруг Испании в течение прошедших трех веков, пламенный патриот своей родины Х. Худериас открыто заявил об этом на страницах своего исследования. После выхода в свет монографии Х. Худериаса данное понятие вошло в научный обиход и получило широкое распространение как в Испании, так и за ее пределами.

Для пояснения значения данного термина целесообразно обратиться к дефинициям двух исследователей. Во-первых, необходимо привести формулировку самого Х. Худериаса, который понимает под «черной легендой» «легенду об Испании инквизиторской, невежественной, фанатичной, неспособной занимать достойное место среди просвещенных народов как раньше, так и теперь, всегда готовой на жестокие репрессии, враждебной прогрессу и инновациям» [12, p. 5]. Второе определение, более лаконичное и максимально ясно отражающее суть проблемы в современном ее понимании, принадлежит известному историку, профессору университета Барселоны Р. Гарсия Карсель: «...под “черной легендой” мы понимаем атмосферу, созданную фантастическими рассказами о нашей родине (Испании – *пер.*), которые вышли в свет во всех странах... отрицание или, по меньшей мере, абсолютное неведение обо всем, что хорошо и красиво в различных проявлениях культуры и искусства, обвинения, которые постоянно выдвигались против Испании, основанные на фактах преувеличенных, искаженных или ложных в своей совокупности» [10, p. 15]. Как мы видим, данные определения хотя и высказаны в различное время, весьма близки: оба говорят об идеологизированном умонастроении, имеющем как бы вневременной, неисторический характер, оба направлены против шаблонной трактовки истории, грубо «опрокидываемой» в настоящее. И в том и в другом случае «черная легенда» понимается обобщенно, как нечто цельное и имманентное историческому сознанию европейцев, и, как ни парадоксально, критики «легенды» в этом смысле отражают тот же стереотип, только со знаком «плюс».

Именно истоки «легенды» являются важнейшим моментом для понимания сути данного явления. Необходимо теперь рассмотреть, какие трактовки истоков феномена предлагает современная историография. Сам Х. Худериас относит первые ростки зарождающейся «черной легенды» к началу Реформации, т.е. первой половине XVI в. Современные историки также ищут истоки «легенды» либо в эпохе Филиппа II, либо даже в более раннем времени. Р. Гарсия Карсель датирует ее появление последними годами царствования Карла V (середина XVI в.), а распространение связывает с периодом правления Филиппа II, т.е. со второй половиной XVI в., называя родиной ее Фландрию. Иное воззрение на проблему имеет видный испанист Дж. Паркер, который считает колыбелью «черной легенды» Италию XV в. [15, p. 239]. В свою очередь, М. Рестол обнаруживает корни мрачного мифа в Англии XVI в. [16, p. 173]. Г. Кеймен не решается определить единый однозначный источник «черной легенды», выделяя целую группу предпосылок. С одной стороны, «благодаря оппозиции Папе и присутствию испанцев в Италии» в формировании стереотипа об Испании

сыграла свою роль Италия; Голландию присоединить свой голос к сонму критиков побудило религиозное противостояние, Англия же вошла в число противников Филиппа «просто по причине соперничества» [13, p. 212]. Можно констатировать, что дебаты по этой проблеме продолжаются. Фактически же получается, что предпосылки «легенды», наиболее ярким воплощением которой стал Филипп II, обнаруживаются уже в предшествующей ему эпохе. Обилие же вариантов происхождения «легенды» актуализирует вопрос об объективных предпосылках ее формирования и о том, как реальные противоречия эпохи отразились в данном широко распространенном у мононастроении.

В этой связи необходимо отметить, что здесь мнения ряда исследователей, в первую очередь испанских, звучат практически в унисон. Первопричиной возникновения «легенды» традиционно считается вражда «европейского мира» по отношению к крупной державе, вызванная, с одной стороны, страхом, с другой – соперничеством. Х. Авила Гранадос пишет, что «многие европейские державы смотрели с некоторой завистью на восхождение Испании, империю Незаходящего Солнца», однако «общие страхи относительно власти и богатства Испании со стороны остальных европейских держав превзошли все границы», когда Святая Лига спустила на воду великий флот под предводительством Хуана Австрийского, впоследствии победившего Али Баха при Лепанто [7, p. 209]. Г. Кеймен уточняет при этом, что «“черная легенда” о Филиппе II возникает по причине его (Филиппа – *пер.*) власти» [18]. С точки зрения Л. Рибот Гарсия, профессора университета Вальядолид, миф об Испании был намеренно создан врагами Карла и Филиппа с целью скомпрометировать испанских монархов. Подобную точку зрения выражает упомянутый выше Х. Авила Гранадос, полагающий, что «целью (западного мира) было дискредитировать все, что было испанским» [7, p. 215]. Автор особо подчеркивает, что действующие лица не гнушались средствами и, к примеру, биографическое повествование итальянского писателя Грегорио Лети о Филиппе «было основано в большей степени на придворных интригах, чем на реальных внешнеполитических событиях» [Ibidem]. Кроме того, среди причин вражды историки отмечают месть: «Не было ни одного народа, который бы не желал отомстить (Испании – *пер.*) за что-то, хотя все это было не более чем страх, вызванный испанской политикой» [12, p. 29]. Фактически историки в приведенных примерах говорят и о коллективных представлениях, и о деятельности конкретных недоброжелателей, и о европейской политике самой Испании. Нетрудно заметить, что данные оценки носят апологетический и весьма эмоциональный характер, «враги Испании» здесь наделяются рядом сугубо отрицательных черт. Эти оценки даны также в национально ориентированном ключе, когда Испании и испанцам противопоставляются основные европейские державы, выступающие в данном случае как бы «единым фронтом».

Немаловажную роль в зарождении негативного имиджа Испании, как об этом говорит большинство исследователей, сыграло, естественно, противостояние между католиками и протестантами. Как заявляет, например, американский историк М. Рестол, «черная легенда» возникла в результате «конфликта между католиками и протестантами, спровоцированного Реформацией» [16, p. 173]. Католицизм в Испании стал одной из основ проведения абсолютистской политики. Политика религиозного единения подданных, объединения Европы под знаком христианства [9, p. 87], культивировавшаяся еще при Карле V, конечно, в итоге вызвала мощное противодействие протестантов, особенно кальвинистов, и, соответственно, контрпропаганду, принявшую в т.ч. форму «черной легенды».

Необычное объяснение причины возникновения «черной легенды» предлагает Дж. Паркер. Соглашаясь с вышеперечисленными факторами, исследователь добавляет еще один, не столь распространенный в литературе, комментарий по данной проблеме. Как упоминалось выше, в отличие от большинства историков Дж. Паркер относит начало легенды об испанцах к XV в., отводя ведущую роль в данном процессе итальянцам. Вспоминая знаменитую фразу Эразма, “*non placet Hispania*”, адресованную Т. Мору, Дж. Паркер обращает внимание на исторический и мировоззренческий контекст, в котором развивались события, а именно на высокий приоритет религиозного и этнического единства нации, когда чистота крови играла первостепенную роль. На этом основании одним из мотивов зарождения мрачного мифа об Испании автор считает «обвинение испанцев в смешении (браках – *пер.*) с мусульманами и евреями» [15, p. 239].

С тех пор как испанцы идентифицировали феномен «черной легенды» в истории Иберии и провели достаточно глубокий анализ его сущности, естественным продолжением исследовательской линии стало стремление к развенчанию «легенды» и восстановлению максимально объективного взгляда на прошедшие столетия. Причину желаний испанцев пересмотреть события прошедших эпох выражает еще Х. Худериас, поясняя, что «эта легенда – не есть атрибут прошлого, но нечто, оказывающее влияние на настоящее, благодаря чему деяния мертвых не перестают действовать на живых, мешая развитию истории» [12, p. 5]. Однако данная задача оказалась весьма сложной. Так, Х. Лаинс Фернандес отмечает, что «в англосаксонских странах тема “черной легенды” является неотъемлемой частью преподавания истории» и, следовательно, мощным орудием формирования исторической памяти [14, p. 101].

Как показала практика, укоренившиеся в мировоззрении оценки и восприятие оказались чрезвычайно устойчивыми, потребовалось практически целое столетие на то, чтобы новые трактовки истории Испании получили распространение в исследовательской традиции. В основном, не отрицая многочисленных фактов из эпохи Филиппа II, легших в основу «черной легенды», ее критики отрицают *исключительность* данных фактов для Европы XVI в. и их предполагаемую применимость только к испанцам и их королю.

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что хотя в воззрении на сущность феномена «черной легенды» современные испанские исследователи сохраняют солидарность, существует широкий спектр различных

трактовок ее истоков и первопричин. Невозможность однозначного восприятия личности Филиппа II во многом усложняет движение в направлении развенчания мрачного мифа об Испании. Однако успехи в ее освобождении от навязанных «черной легендой» стереотипов и клише несомненны.

Сама «черная легенда» – достаточно сложное явление, требующее при изучении особо взвешенного подхода. В рассмотренных выше работах современных испанистов затрагиваются различные уровни данного феномена. Несомненно, «черная легенда» формировалась и стала невероятно востребованной в обстановке религиозного и политического раскола Европы, религиозных войн, становления абсолютизма и кризиса ренессансных тенденций в культуре. В этих условиях сама политика Испании стала объективной основой для появления «легенды», которая включила в себя в т.ч. чисто пропагандистские, эмоциональные элементы, имеющие опосредованное отношение к реальности. И затем уже на этой сложной основе возник стереотип об Испании, носящий неисторичный и откровенно предвзятый характер, вызвавший протест испанских историков. Все вышесказанное свидетельствует о необходимости тщательного и детального пересмотра ряда событий и персоналий европейского XVI века, а также тех интерпретаций, которые оформились в науке в их отношении.

Список литературы

1. **История Испании** / отв. ред. В. А. Ведюшкин, Г. А. Попова. М.: Индрик, 2012. Т. 1. С древнейших времен до конца XVII века. 696 с.
2. **Калинина Е. Ю.** Создание негативного мифологического образа Филиппа II Испанского как средство формирования политического и правового сознания в Новое время // *Общество и право*. 2015. № 2 (52). С. 24-30.
3. **Калугина Е. О.** «Черная легенда» об Испании в русской культуре // *Пограничные культуры между Востоком и Западом (Россия и Испания)* / сост. В. Е. Багно. СПб., 2001. С. 252-257.
4. **Королева А. А.** Трансформация социокультурной идентичности в условиях перехода к сетевому обществу (сравнительный анализ опыта России и Испании): дисс. ... к. культурологии. М., 2015. 177 с.
5. **Мазуркевич С. А.** Коллекция заблуждений. Люди. М.: Издательские решения, 2015. Том первый. 555 с.
6. **Уваров П. Ю.** Не только Реконкиста. Об Испании без «черных легенд» [Электронный ресурс]. URL: http://www.ng.ru/non-fiction/2013-07-25/6_spain.html (дата обращения: 31.12.2015).
7. **Ávila Granados J.** El Libro Negro de la Historia de España. Barcelona: Swing, 2008. 465 p.
8. **Becker J.** Don Julián Juderías y Loyot // *Boletín de la Real Academia de la Historia*. 1918. Т. 73. P. 59-68.
9. **Fernández Álvarez M.** Con eñe. Revista de cultura hispanoamericana // *CEXECI*. 1999. № 8. P. 80-93.
10. **García Cárcel R., Mateo Bretos L.** La leyenda negra. Madrid: Anaya, 1990. 96 p.
11. **Huesa F.** Felipe II, católico, padre de familia, mejor persona [Электронный ресурс]. URL: <http://revistadistopia.com/historia/historia-histeria/felipe-ii/> (дата обращения: 31.12.2015).
12. **Juderías J.** La leyenda negra y la verdad histórica. Madrid: Rev. de Arch., Bibl. y Museos, 1914. 62 p.
13. **Kamen H.** Felipe de España. Madrid: Siglo XXI, 1998. 364 p.
14. **Lainz Fernández J.** Escritos reaccionarios: Para separatistas y progresistas. Madrid: Ediciones Encuentro, 2008. 376 p.
15. **Parker G.** Felipe II. La biografía definitiva. Madrid: Planeta, 2010. 1536 p.
16. **Restall M.** Los siete mitos de la conquista española. Barcelona: Ed. Paidós, 2004. 312 p.
17. **Ribot García L.** Un príncipe del Renacimiento // *La aventura de la historia*. 1998. № 1. P. 64-69.
18. **Una biografía de Felipe II desmonta la creencia de que fue un rey fanático y una persona lugubre** [Электронный ресурс]. URL: http://elpais.com/diario/1996/11/18/cultura/848271602_850215.html (дата обращения: 31.12.2015).

ORIGINS OF “BLACK LEGEND” ABOUT PHILIP II IN THE WORKS OF MODERN EUROPEAN AND AMERICAN HISPANISTS

Antonova Natal'ya Vasil'evna
Zaitsev Aleksandr Aleksandrovich, Ph. D. in History
Zagladina Elena Nikolaevna
 Kazan (Volga Region) Federal University
 natallin1710@hotmail.com; alex-q1@yandex.ru

The article aims to study the modern state of the historiographic concept “Black Legend” about Spain, to analyze the interpretation of the “Black Legend” origins by the leading Hispanists of Europe and Northern America. The authors describe modern approaches to the interpretation of this phenomenon considering a set of the motives, which conditioned its origin. The paper concludes on the tendency to evaluate critically the conception “Black Legend” and on the relevance of this theme among modern Hispanists conditioned by the ambiguity of views and approaches.

Key words and phrases: “Black Legend”; Philip II; historiography; Spanish studies; history of Spain.